

Пролог

— Э то что еще такое, господин Морр?

Я со смесью возмущения и изумления смотрела на стоящего напротив некроманта, извечно черный наряд которого ни с того ни с сего стал белым. Белым! Как молоко, которое по утрам приносит нам кухарка Матильда. Как снег, который я еще не скоро увижу. И как платье, которое сейчас на мне! А ведь каких-то полчаса назад, когда я заходила в это богами забытое место, моя одежда имела практичный цвет сливы. Впрочем, то платье было вовсе другого фасона. Без этих дурацких кружев и бисера, которые делали его похожим на подвенечное. А туфли? Откуда на мне белые туфли на каблуке-рюмочке? Где мои ботинки, в которых так удобно было взбираться на гору? Я дотронулась до головы: шляпа тоже исчезла, но, к счастью, ничего похожего на фату вместо нее не наблюдалось.

— Объясните же мне, господин Морр, что здесь происходит? — Я помахала рукой, разгоняя перламутровую пыльцу, парящую вокруг нас.

Кстати, ее тоже раньше не было. Ровно до того момента, пока мы не раскопали могилу некоего почившего в веках колдуна. Это единственное, что я знала, отправляясь затемно на супертайное дело

со своим нынешним работодателем. Других подробностей он не удосужился мне сообщить. Правда, на месте нас ждал сюрприз: у колдуна оказался сосед. Точнее, соседка, делившая с ним гробницу. На принадлежность к женскому полу второго скелета указывали золотые украшения: ожерелье, кольца и даже серьги, покоившиеся чуть в сторонке.

То, что мы раскопаем парочку, не ожидал даже некромант. Иначе не растерял бы всю свою невозмутимость и не тарасился бы так своими зелеными глазищами то на останки, то на меня, то на свой новый наряд.

В общем, красота! Мрачная пещера, тусклый свет единственного факела, на стенах пляшут тени, сверху шуршат летучие мыши, под ногами — раскопанная могила с влюбленными скелетами, и в центре всего этого мы с некромантом. Оба в белом. Практически в свадебном. Прямо картина маслом!

— Скорее всего, просто иллюзия, — наконец выдал мой начальник, вернув своему лицу прежнее непроницаемое выражение. — Шутка почившего напоследок. Сейчас закопаем все обратно, и иллюзия исчезнет.

— Какие веселые у вас тут покойники, — не удержалась я от сарказма.

Но Кристиан Морр на него не среагировал. Он уже рассматривал фолиант, ради которого, собственно, весь этот секретный поход и был затеян.

— Как я понимаю, помощь вам больше не нужна, — сказала я. — Тогда не возражаете, если я выйду на свежий воздух? А то вся эта обстановка... Несколько не моя, — я кашлянула, косо глянув на гробницу и ее содержимое. И мысленно добавила: «В отличие от вас».

— Идите, — любезно разрешил мне некромант.

Я и пошла. Сделала шагов десять и внезапно ощутила некое сопротивление. Словно кто-то дернул за руку, останавливая. Мне даже показалось, будто к запястью привязали веревку или нечто подобное ей. Я попыталась сделать еще несколько решительных быстрых шагов, и на этот раз меня прямо откинуло назад, еще и развернуло. Теперь я вновь стояла лицом к некроманту, а он так же озадаченно смотрел на свою руку, которая тоже была вытянута вперед, ко мне. Так мы и стояли некоторое время с поднятыми руками друг напротив друга и обменивались недоуменными взглядами.

— Опять шутка покойника? — осторожно уточнила я.

Но Морр, не ответив, направился ко мне, и по мере его приближения это странное натяжение между нами исчезало. Я наконец могла свободно двигать рукой, впрочем, как и он.

— Проверим еще раз, — сквозь зубы произнес некромант и начал вновь отходить от меня.

Десять шагов. Пятнадцать. Двадцать. И невидимый кукловод вновь потянул за свои ниточки, не позволяя нам отдалиться друг от друга на большее расстояние.

Щека Морра нервно дернулась, желваки напряглись, он прошипел что-то ругательное и полез было в карман плаща за своим кинжалом, но тут вспомнил, что на нем не его костюм, выругался еще забористее и проговорил:

— Разберемся с этим дома. А теперь давайте поскорее наведем здесь порядок и уходим...

Прекрасный план.

Итак, что мы имеем? Первое: мне все же не удастся улизнуть из этой жуткой пещеры побыстрее. Второе: кажется, все это не такая уж шутка и мы вляпались во что-то очень дурно пахнущее, раз даже сам Кристиан Морр, сильнейший некромант Эсмора, не смог разобраться с этим на месте. А третье обнаружилось, уже когда мы очутились за пределами проклятой пещеры: иллюзия белых одежд так и не пропала. И это меня нервировало больше всего. Ибо на свадебные платья у меня с некоторых пор была стойкая аллергия.

Глава 1

Ярмарка вакансий. Вот уж точно никогда не думала, что придется здесь оказаться в качестве соискателя. А ведь еще совсем недавно у меня была и хорошая, а главное, любимая работа, и муж, как я полагала, тоже любимый, и достаток... Теперь же в наличии только съемная однушка-клоповник, пустой холодильник и такой же пустой кошелек. И огромный кредит в банке, который мне, возможно, не погасить за всю жизнь.

— Ищете хорошую работу, девушка? — раздалось откуда-то сбоку.

Я повертела головой: это мне или нет? Оказалось, действительно мне. В стороне от остальных работодателей в полном одиночестве сидел мужичок-толстячок. Лысый, но с черными усами и бородкой. В сереньком костюме «прощай, молодость» и галстуком в красную полоску. Явно представляет какую-то замшелую контору, куда никого и палкой не загнать. Но не в моем положении крутить носом. Стоит хотя бы поинтересоваться, что предлагают.

— Добрый день. — Я села напротив него. — Можно узнать, какие именно у вас вакансии?

— Разные. — Дядечка приветливо улыбнулся. — Самые разные... Вот вы кто по образованию?

— Бухгалтер, — ответила я. — Но по призванию флорист, и последние шесть лет моя работа была связана с цветами. У меня был свой цветочный магазин, но пришлось его продать...

— Бухгалтер — это хорошо. — Мой собеседник задумчиво почесал бороду.

Я чуть не брякнула, что ни дня им не работала, но благоразумно промолчала. Если что — вспомню все, чему училась, и вообще разберусь на месте.

— Значит, можно представить как экономку... — Он нарисовал галочку в некой таблице, лежащей перед ним. — Секретарь тоже подойдет... Помощница по хозяйству...

— Вы набираете домашний персонал? — догадалась я. И сразу немного растерялась: о подобной работе я как-то пока не задумывалась. Значит, это представитель агентства по подбору персонала.

— И его тоже... Цветочница? — продолжал тот размышлять вслух, и теперь вместо галочки появился вопрос. — Лоточница?

Лоточница? У нас существует такая профессия?

— Простите, а кого вы представляете? — решила уточнить я.

Передо мной без слов легла визитка. «Агентство «Параллель», — значилось на ней золотыми буквами. — Рекрутер высшей категории Роберт Швак. Эсмор, г. Остелла, Лисий переулок, д. 6». И дальше ряд цифр, похожий на телефонный номер. Но префикс точно не нашей страны. И что за Эсмор? А Остелла?

— Это шутка? — Я, начиная чувствовать себя обманутой, показала на странные названия.

— Никакой шутки, — ответил совершенно серьезно Роберт Швак, если верить визитке. — Это мой

адрес: Империя Эсмор, город Остелла, столица, между прочим... Переулок Лисий, дом шесть. И номер видофона для связи.

После этого я еще больше убедилась в ненормальности происходящего. Либо этот Швак сумасшедший, либо сейчас будет «улыбнитесь, вас снимает скрытая камера».

— Ясно. — Я отложила визитку и поднялась. — Простите, но у меня нет времени на розыгрыш.

— Пойдите, какой розыгрыш? — Швак заволновался. — У нас все честно и прозрачно. Трудовой договор, сроки оплаты...

— Не знаю, чего вы добиваетесь этой глупой шуткой, но пора уже прекратить это. — Я начала заводиться. И так вся на нервах в последнее время, а тут еще издеваются, ковыряя рану. — Извините, но в вашу империю поверит разве что ребенок, который ничего не знает о карте нашего мира.

— А кто говорит о вашем мире? Империя Эсмор находится в мире Альвар. — Рекрут произнес это настолько громко, что его должны были услышать проходящие мимо люди. Однако никто даже не обернулся. Ноль реакции.

— Извините, — окликнула я пожилую женщину, скучающую за столом неподалеку. — Вы слышали, что только что сказал этот человек? Про империю... — И тут же почувствовала себя дурочкой.

Женщина лениво проследила за моей рукой, указывающей на лысого рекрутера, затем перевела взгляд на меня, поправила очки на переносице и спросила:

— Кого вы имеете в виду?

— Она меня не слышит и не видит, — вздохнул между тем Роберт Швак. — Это доступно толь-

ко тому, кто способен переходить из мира в мир. Мы называем их «параллельщики». Вот вы одна из них, поэтому и смогли заметить меня. Именно параллельщиков находят такие рекруты, как я, чтобы предложить им работу в нашем или другом мире.

Так, кажется, это у меня все-таки проблемы с головой... Галлюцинации... От голода? Я с раннего утра ничего не ела. Нет, все же это не та степень голода, чтобы мерещилась всякая дичь. Тогда в чем причина?

И, главное, какая яркая, живая галлюцинация... Я даже ощущала аромат одеколона этого Швака.

— Посмотрите, какой чудный мир Альвар, куда я хочу вас пригласить. — Рекрутер на этот раз выложил передо мной стопку красочных буклетов. — Вам не стоит нервничать или бояться. В том числе и за свой рассудок. Вы совершенно нормальная. Кстати, как ваше имя, забыл спросить?

— Лера. Валерия, — ответила я на автомате.

И все же взяла один буклет... На центральной фотографии был изображен какой-то старинный город, площадь, вымощенная брусчаткой, а в центре нее — фонтан. Который вдруг ожил. В прямом смысле. Его струи стали взмывать к небу на картинке, затем искрящимся водопадом ниспадали в чашу-цветок. Мне даже почудилось его журчание, а на лицо пахло прохладой. А в следующий миг на фото появилась женщина в желтом платье до пят. Она недовольно покрутила головой и раскрыла ажурный зонтик, прячась под ним от солнца.

— Как вы это сделали? — выдохнула я. — Как поместили видеоролик на бумагу?

Ведь это невозможно. Невозможно. Я даже повертела буклет, пытаясь найти что-то наподобие

микросхемы... Ничего. Обычная лощеная бумага. А с фото на другой странице мне уже махал шляпой загорелый белозубый блондин, и из-за его плеча выглядывала голова лошади.

— И-и-и-о-о, — заржала она, и я, вскрикнув, отбросила буклет.

— Что ж вы такая пугливая? — рекрутер нахмурился. — Это просто визеры. Картинки, демонстрация. Понимаю, в вашем мире подобного нет, как и много другого, но вы быстро привыкнете... Уверю.

— Что-то сомневаюсь, — прошептала я и потеряла глаза.

Отчего же меня так штырит, а? Кроме чая с сухим печеньем, сегодня вообще ничего не пила и не ела. И не нюхала ничего. Может, гипноз?

— Ничего, многие параллельщики сразу не верят, — усмехнулся Швак. — А потом даже покидать Альвар не хотят.

Господи, ну что за бред?.. И почему я до сих пор сижу здесь и его слушаю?

— А платят у нас хорошо, — между тем продолжал рекрутер. — В пересчете на вашу валюту, — он снова что-то начеркал на своей бумажке, — от двух с половиной миллионов в год минимум.

— Рублей? — переспросила я, невольно начиная подсчитывать, сколько это будет в месяц. Двести тысяч? Ого... Я соотнесла это с моим долгом и поняла, что при таком раскладе у меня даже появился бы шанс его закрыть в обозримом будущем...

— Но это самая низкооплачиваемая работа, — поспешил добавить Швак. — Если вами уж совсем никто не заинтересуется из частных работодателей и вам предложат быть разнорабочим на попе-

чении империи. Но не сомневаюсь, вас это не коснется. Девушки у нас все находят хорошую работу. Да, и учитывайте, что проживание и питание — чаще всего за счет нанимателя. Как и все расходы по адаптации в нашем мире.

Прямо аттракцион невиданной щедрости...

— Понимаю, что вам еще нужно время, чтобы переварить все это. — Рекрутер улыбнулся. — Поэтому давайте поступим так. Я вам дам на раздумья несколько дней. С буклетами вы ознакомитесь дома, там же найдете отзывы наших клиентов. Прочитаете договор. И заполните анкету. А когда решитесь, позвоните мне по номеру, что указан в визитке. Он годится и для связи с вашего телефона...

Приходить в себя я начала только дома. Выпила чашку чая. Подумала и заварила еще себе вермишель быстрого приготовления. И только потом решила достать из сумки все, что вручил мне с собой тип по имени Роберт Швак. Возможно, на сытый желудок это воспримется более адекватно.

Но фонтан на обложке по-прежнему журчал, дама в желтом открывала зонт, а блондин на развороте размахивал шляпой под ржание своей лошади. А еще был мчащийся по зеленой равнине поезд, блестящий, черно-красный, словно игрушечный. Бирюзовое море, волнами накатывающее на белый песок. Роскошный королевский дворец в окружении цветущих клумб. Пестрый рынок с шумными торговками. Люди в старомодных одеждах. Кафе... Танцовщица на сцене... Детишки играют в догонялки...

Я не заметила, как с головой погрузилась в разглядывание этих живых ярких картинок, пока ме-

ня не отвлек телефон, известивший о приходе сообщения. Оказалось, от подруги, которая спешила поделиться «последней новостью»: «На месте твоего цветочного магазина уже открывают шаурмичную». Сразу вернулась тоска, а на сердце легла тяжесть. Самым болезненным было для меня даже не предательство мужа, а то, что из-за него мне пришлось расстаться со своим магазином, в который вложила всю себя. Продать почти за бесценок, чтобы отдать часть долга и получить отсрочку на погашение остатка. Остаток, который был все еще огромен и неподъемен в моем нынешнем положении.

Я снова бросила взгляд на буклет, в котором меня зазывали в фантастический мир Альвар. Сказку, так отличную от моей реальности. А может... Ну его? Отключить мозги и поверить этому Шваку? Ведь существуют же теории о параллельных мирах, вдруг это действительно так?

Я вспомнила, как он назвал меня параллельщицей. И что далеко не все в нашем мире такие...

Я протяжно выдохнула, почти со стоном, и запустила пальцы в волосы. Как можно во все это поверить, как?

«А ты могла поверить, что когда-нибудь твой муж поступит с тобой вот так? — возник в голове встречный вопрос к самой себе. — Предаст, сбежит с другой женщиной, повесив на тебя кредиты, которые набрал втихаря? Это укладывалось в твое понятие реальности? В один миг прекрасный принц превратился в чудовище, а карета в тыкву... Три года вроде как счастливого брака — и ты на краю пропасти».

Нет, больше никаких мужчин в моей жизни! Ни принцев, ни чудовищ. Никакой свадьбы, никаких

обязательств и клятв. Если только я когда-нибудь выберусь из этой ямы... Только бы выбраться из нее.

«Измени свою жизнь к лучшему», — подмигивал мне уже с другого буклета молодой лохотный брюнет с пронзительно-синими глазами и пикантной родинкой над губой. А ниже значилось: «Император Эсмора, Анлейн баум Гаттонфредлих Третий». Я сдавленно хохотнула: как ему живется с таким именем? А император между тем нарисовал в воздухе сердечко и послал его мне с воздушным поцелуем. Я на миг опешила, а после уже расхохоталась в голос. Вот так император... Чувствую, у него если не гарем, то целый дворец фавориток.

Отсмеявшись, я вытерла проступившие слезы и сделала себе еще одну чашку чая. Потом взяла ручки и анкету. Нет, я еще не приняла никакого решения, просто захотела изучить ее, а может, и заполнить. На всякий случай.

Имя: Валерия Корженевская.

Возраст: 29 лет.

Семейное положение...

Я подумала и написала: «Не замужем». Нет у меня мужа. А скоро не будет и по закону: мне уже объяснили, как расторгнуть брак в одностороннем порядке.

Детей тоже нет. Теперь уже к счастью, ибо с таким папашей...

Образование, профессиональные навыки... В общем, ничего необычного. Анкета как анкета.

Да, еще просят приложить фото или визер. Ну, с визером у меня однозначно будут проблемы, а вот фото... Я нашла одну из своих фотографий для паспорта, которую делала перед свадьбой. На ней я еще

была свежа и счастлива: каштановые волосы лежат красивой волной, а не тусклыми прядями, как сейчас. Их только в пучок и остается собирать. А глаза... Раньше они были светло-серыми, «как серебряные монетки» — любил говорить мой папа. Теперь же блеск потух, а цвет стал и вовсе невнятным... В общем, последние месяцы мытарств в полной мере отразились на моей внешности... За что снова спасибо моему бывшему.

Весь вечер я то и дело возвращалась к буклетам с «живыми картинками», пересматривала, перечитывала. Колебалась, сомневалась, верила и не верила одновременно.

А утром меня разбудил звонок и незнакомый мужской голос сообщил:

— Мы выкупили твой долг у банка, теперь ты должна нам. Срок — две недели, дальше будем разговаривать по-другому.

Кажется, коллекторы по мою душу. Сердце застыло в страхе, а спина взмокла.

— Какие две недели? — проговорила я хрипло. — Я и за несколько лет такую сумму не наберу. Я же объясняла банку...

— Мы не банк, — перебили меня жестоко. — У тебя две недели. — И отключились.

Я думала, самое худшее, что могло со мной произойти, уже случилось. Но со дна уже который раз постучали. Теперь коллекторы. И все, что мне остается — это или распродать себя на органы, или...

«Измени свою жизнь к лучшему», — снова подмигнул мне император Эсмора с брошюры, лежащей на тумбочке у кровати.

...или сбежать в этот чудо-мир Альвар. Заодно и убедиться, что он существует. Лучше я сойду с ума, чем повстречаюсь с коллекторами. Во всяком случае, хуже не будет.

На этот раз решение было принято быстро и почти без раздумий. И через несколько минут я дрожжащими пальцами набирала странный номер вчерашнего рекрута. И, не поверите, молилась, чтобы он оказался не галлюцинацией.

— Роберт Швак слушает, — раздалось в динамике.

— Я согласна! — выпалила я тут же. — Согласна работать в вашем Альваре. Предложение еще в силе?

— Конечно, Валерия. — Он узнал меня, хотя я и забыла представиться. — Когда вы готовы переехать в Эсмор?

— Хоть сегодня, — опрометчиво ответила я.

— Прекрасно, — протянул Швак. — Тогда я заеду за вами ближе к вечеру, часов в шесть. Будьте готовы. И не забудьте анкету.

Глава 2

Вещей у меня было немного, уместилось все в одном чемодане, ну и мелочи в сумке-рюкзаке. О том, что меня ждет впереди и в какую авантюру ввязываюсь, старалась не думать, а вот при воспоминании об утреннем звонке коллекторов внутри все холодело. Я даже вздрагивать начала от каждого шума за дверью или окном.

Ключи оставила соседке с условием, что, если я не вернусь через неделю, она передаст их хозяйке квартиры. Ту я тоже предупредила, что, скорее

всего, съезжаю от нее. Неделю я давала себе как отсрочку или отходной путь на случай, если мне уж совсем не понравится место, куда направляюсь. Подругам и родителям разослала сообщения, что уезжаю на время и свяжусь с ними при первой возможности. Хотелось бы верить, что она у меня появится.

Роберт Швак явился ровно в шесть на стареньком голубом «Фиате».

— Рад, что вы согласились, Валерия, — приветствовал он меня. Одет Швак был так же, как и вчера, за исключением галстука. Сегодня тот имел насыщенный цвет канарейки, который плохо сочетался с серым костюмом.

— Я тоже надеюсь, что не пожалею об этом. — В салоне было мало места, и я кое-как расположилась на переднем сиденье. Роста я среднего, однако мои ноги все равно едва помещались под бардачком.

— Не пожалеете, — с энтузиазмом заверил Швак.

— А можно все же узнать, какого рода работа меня ждет? — спросила я, когда мы уже выехали со двора.

— Определимся на месте. Точнее, ваш потенциальный работодатель сам выберет вас...

Прозвучало как-то двусмысленно. Сразу всплыли в памяти страшилки о сексуальном рабстве... К ним тотчас приплюсовался синеглазый император, посылающий воздушные поцелуи-сердечки...

— Это не то, о чем вы подумали, — хмыкнул Швак, покосившись на меня. — Вас выберут исходя из ваших профессиональных навыков. Это, вероятнее всего, будет либо секретарь, либо помощница по

хозяйству, а может, и бухгалтер. Или даже продавец в цветочной лавке...

— О, это было бы замечательно, — вздохнула я, с тоской вспоминая свой магазин. — А что со сроками договора? — спохватилась потом.

— Все стандартно: испытательный срок — месяц, — отозвался рекрутер. — Затем контракт на год. В будущем по обоюдному согласию его можно продлить. Или же расторгнуть. Поверьте, силой вас держать никто не будет.

— А как со связью? Я смогу как-то общаться с родственниками, например?

— У вас будет возможность позвонить им, но не чаще раза в месяц. Это связано с открытием-закрытием порталов между нашими мирами. Но если уж что-то весьма срочное, тоже можно будет поискать выход...

— Это хорошо. — Я рассеянно кивнула, глядя в окно. — Долго нам еще ехать?

— С учетом вечерних пробок минут двадцать...

Рекрутер остановил машину у неприметного старого здания, помог выйти мне, достать чемодан. Ступеньки крыльца, к которому мы подошли, давно просили ремонта: они крошились прямо под ногами.

— Осторожно. — Швак помог попридержать мой чемодан, который я тащила с собой, благо тот был на колесиках.

Внутри все оказалось так же замшело и неприглядно, а обстановка напоминала контору, которая пережила революцию семнадцатого года. Даже телефон на письменном столе, за которым сидела худая блондинка, выглядел как старинный, с диском и большой закругленной трубкой. Блондинка при-

спустила очки на кончик носа и обвела меня заинтересованным взглядом.

— Мы еще успеваем, Элла? — спросил ее Швак.

Та глянула на часы и кивнула:

— В последнюю партию попадаете. Я так понимаю, адаптация нужна? — Она проворно поднялась и подошла к дальней двери, где нажала какой-то рычажок рядом на стене. — Все готово. Отметьтесь только в журнале и можете отправляться.

Если раньше я пыталась заткнуть волнение куда подальше, то теперь, после слов этой Эллы, на меня внезапно нашел мандраж. Что я делаю? Не сошла ли с ума?

Швак суетливо записал что-то в большой тетради, похожей на амбарную книгу, и махнул мне:

— Идемте, я вас провожу.. Вон к той двери, прошу..

Он приоткрыл ее, и оттуда сразу послышался отдаленный гул голосов.

— Идемте, Валерия, не волнуйтесь..

Я нерешительно переступила порог следом за ним, и в следующую секунду меня окутало густым прохладным паром. А когда он развеялся, первое, что я заметила — мой удобный и нежно любимый чемодан исчез. Вместо него у ног стоял огромный кожаный, с чуть потертыми от времени боками и ручкой. И только когда я удивленно потянула к нему руку, увидела, что та в перчатке. Я быстро окинула себя взглядом: на мне вместо джинсов и ветровки было платье. Длинное, темно-синее и такое же старомодное, как и все окружающие предметы в этой комнате. Кроссовки тоже сменились ботинками на невысоком каблуке. Я подняла ошеломленный взгляд на Швака.

— Вы успешно прошли адаптацию, Валерия, — почти торжественно произнес он. — Вся ваша одежда теперь подстроена под местную моду. Когда будете возвращаться домой, все вернется к прежнему виду. Кроме этого, вы получили возможность понимать местный язык, читать на нем и писать, как на родном. Добро пожаловать в Альвар, а именно в империю Эсмор, лея Валерия.

— Кто? — переспросила я растерянно.

— Лея — местное обращение к женщине, девушке, — пояснил Швак. — Льерд — к мужчине. Но также в ходу и привычные вам «господин» и «госпожа».

— Понятно, — кивнула я, чувствуя себя весьма странно.

— Роберт, ты еще кого-то привел? — Из-за пыльной бордовой шторы, которая, видимо, закрывала некий проход, показался пожилой мужчина в самом настоящем пенсне...

— Да, Фил, вот Валерия из мира Земля. — Швак сразу протянул ему анкету.

— Добрый вечер, — поздоровалась я с этим Филом.

— Добрый. — Тот даже не взглянул на меня, его больше занимала моя анкета. — Хорошо... Будете на сегодня последней. Если вдруг никого не заинтересуете, завтра в утреннем аукционе пойдете первой.

— Что, простите? — Мне показалось, что я ослышалась. Аукцион?

Но меня отвлек Швак.

— На этом, Валерия, моя миссия закончена, — сказал он, торопливо кланяясь мне. — Теперь полностью вручаю вас в заботливые руки господина Фила Годвина. Желаю вам удачно устроиться на работу!

И я не успела даже рот открыть, как Роберт Швак исчез в дверях, откуда мы пришли. Фил Годвин тоже на несколько секунд скрылся за своей шторой, вернулся уже без моей анкеты и сказал:

— Приготовьтесь, ваш выход через десять минут.

— Какой выход? — Я даже попятилась от него.

— Перед работодателями. — Фил посмотрел на меня с легким раздражением. — Вы же хотите получить наивыгоднейшее предложение?

— Я-то хочу, но способ какой-то странный... — Во мне уже начала бродить мысль о побеге.

— Обыкновенный. — Фил поправил пенсне.

— А если мне не понравится это самое наивыгоднейшее предложение? — осторожно уточнила я. — Я могу отказаться?

— Как оно может не понравиться?

— Я имею в виду не само предложение, а тот, кто его предложил?

— Вы что, жениха себе выбираете? — передернул плечами Фил. — Нравится — не нравится...

— Ну тоже скажете... — Я метнула на него возмущенный взгляд. — Работодатели разные бывают! С некоторыми просто невозможно работать...

— Для этого у вас есть испытательный срок. Если вас что-то не устроит, то можете сами разорвать контракт.

— Ну хоть так, — вздохнула я.

— Следующий лот — номер восемьдесят шесть, — раздался из-за ширмы тонкий женский голос.

— Все, на выход, лея. — Фил подхватил меня под локоток и потянул к шторе.

— Лот восемьдесят шесть, это она про меня? — воскликнула я, упираясь. — Я что, вещь?

Но ответом меня не удостоили, попросту вытолкнув за штору. И я оказалась на краю сцены. Там же на возвышении у высокой тумбы стояла рыженькая девушка в шелковом платье безумного зеленого цвета. Она улыбнулась и выразительно посмотрела на меня:

— Проходите, ну же... В центр, пожалуйста, чтобы вас хорошо было видно.

Я нерешительно переместилась к пустому креслу, которое как раз стояло по центру. Девушка одобрительно мне кивнула, и я опустилась в него.

Зал, куда я попала, оказался не очень большим и сплошь забитым людьми, в основном мужчинами разных возрастов. Женщины тоже встречались: все как одна чопорные леди в возрасте. Здесь было душно, жарко, пахло табаком и сладкими духами, и на меня смотрели с полсотни пар глаз. От волнения мои ладони взмокли, и я украдкой вцепилась ими в складки юбки.

— Итак, лея Валерия Корженевская, — звонко произнесла девушка в зеленом. — Возможных вариантов должностей — шесть. Все указаны в анкете. Надеюсь, господа, вы все уже успели ее изучить, и мы можем перейти к аукциону. Начальная ставка сто диамантов.

Сто диамантов? Диаманты, как я понимаю, — это местная валюта. Черт, я не спросила у Швака, какой курс по отношению к нашему рублю. И интересно, сто этих диамантов — это в месяц или в год? Или вообще нечто иное... И что там за шесть вариантов должностей? Надеюсь, все приличные...

— Сто десять, — поднял руку толстяк с первого ряда. Глазки заплывшие, щеки на плечах — нет, он мне определенно не нравится.

— Сто десять — раз. — Девушка ударила деревянным молоточком по столешнице. — Сто десять — два... Сто...

Нет-нет, пожалуйста, только не он... И неужели я больше никого не заинтересовала, кроме этого... м-м-м, господина?

— Сто двадцать! — хрипло выкрикнула седая дама и взмахнула мундштуком с сигаретой.

Ну, это уже лучше... Возможно, с женщиной будет проще найти общий язык.

— Сто двадцать — раз...

— Сто тридцать! — подскочил с места невысокий брюнет, его щеки просто пылали алым от волнения.

— Сто три...

— Сто тридцать пять!

— Сто сорок!

— Сто пятьдесят один!

— Сто пятьдесят пять!

— Сто шестьдесят!

Ого, я начинаю пользоваться успехом! Меня саму охватил азарт. Ну же, кто больше?

— Сто шестьдесят два... — и опять этот толстяк!

— Сто шестьдесят два диаманта — раз... — начала снова рыженькая. — Сто шестьде...

— Двести! — раздалось внезапно из самого дальнего угла.

Даже так... И кто это там такой щедрый?

В зале повисла напряженная тишина, затем в проходе между рядами появился мужчина. Весь в черном: от шляпы до лакированных туфель. Относительно молод: я бы дала ему слегка за тридцать, может, тридцать пять. Довольно привлекательный. Но точно не смазливый красавчик, что, по моим

меркам, как раз хорошо. Значит, это он готов заплатить за меня, точнее, за договор со мной двести диамантов?

Только почему все притихли при его появлении? Он какая-то местная шишка? Или, наоборот, с репутацией проблемы?

— Льерд Морр, — произнесла наконец ведущая как-то испуганно. — Но вы ведь не регистрировались сегодня...

— Так зарегистрируйте, — с холодной ленцой отозвался тот.

— Я не могу, мы уже заканчиваем... — зароптала рыженькая. — Приходите завтра, с утра и...

— С утра я никуда не хожу, — перебил ее «льерд Морр», приблизившись к самой сцене. — И у меня слишком мало времени, чтобы подстраиваться под ваши условия.

— Но...

— Двести пятьдесят. — Его тон стал жестким. — Моя ставка — двести пятьдесят. Кто-то желает ее перебить? — И он повернулся к залу.

Все продолжали молчать, некоторые даже отводили глаза и делали вид, что их это вовсе не касается.

Нет, что-то мне это тип уже не нравится. Высокомерие так и прет из него. Но двести пятьдесят диамантов — это, видимо, приличная сумма по местным меркам...

— Вот видите, — «льерд Морр» между тем перевел взгляд на растерянную ведущую, — никто не желает... Оформляйте договор на меня.

— Что ж... — ведущая это почти прошептала. — Если никто не против... Двести пятьдесят — раз.

Двести пятьдесят — два. Двести пятьдесят — три, — скороговоркой проговорила она и стукнула молоточком по столешнице. — Договор с леей Валерией Корженевской заключается льердом Кристианом Морром. Примите поздравления, льерд.

— Простите, — подала голос я. — А если меня не устраивает... э-э-э... Льерд Морр?

— Что? — И рыженькая, и Морр одновременно воззрились на меня.

— Я не устраиваю вас? — В голосе Морра слышался сарказм. И удивление, большое удивление.

— Простите, но у меня есть подозрения, что мы не сработаемся, — ответила я, выдерживая его прожигающий взгляд.

А в зале на это кто-то хмыкнул, а после закашлял, видимо, пытаясь замаскировать свой смешок.

— Но так нельзя, лея, — встряла ведущая. — Вы можете отказать льерду Морру только после испытательного срока.

— Да, знаю, — вспомнила я с досадой. — Но это похоже на рабство... — проговорила уже совсем тихо.

Но Морр, зараза, все равно услышал.

— Двести пятьдесят диамантов в месяц — это, по-вашему, рабство? — Он изогнул бровь.

Ага, значит, это сумма за месяц.

— А я получу эти деньги после испытательного срока, даже если решу не продлевать трудовой договор? — уже деловито поинтересовалась я.

Морр вначале пригвоздил меня взглядом, затем процедил сквозь зубы:

— Получите.

— Получите, — подтвердила ведущая, энергично и почти радостно кивнув.

— Хорошо. — Я тоже кивнула и поднялась. — Что мне надо сделать в таком случае?

— Скрепить договор, — торопливо ответила ведущая, выкладывая перед собой несколько бумажных листов и длинную, как указка, ручку, на кончике пера которой застыла капелька синих чернил. — Поставьте здесь свои подписи...

Я первая оставила свой короткий росчерк в указанном месте, зато «закорючка» Морра была трехъярусной, с завитушками и финтифлюшками, что опять же говорило о его самовлюбленности и амбициях.

— И завершите рукопожатием, — добавила ведущая после.

А это еще зачем? Впрочем, в чужой монастырь... Я первая протянула руку. Морр медленно пожал ее. Пальцы у него были длинные, руки ухоженные, только холодные.

— Что-то еще? — Теперь наши взгляды встретились. «И глаза у него зеленые, холодные», — невольно отметила я.

— Нет, мы можем идти, — произнес Морр, отпуская мою руку.

— Но там мои вещи, — спохватилась я и показала за сцену.

— Забирайте их и следуйте за мной...

Глава 3

Морр шел впереди размашистым шагом, а я едва за ним поспевала со своим, ставшим до жути неудобным и тяжелым, чемоданом. Что в него положи-

ли, интересно, в целях адаптации? Доспехи, что ли? А Морр мог бы и помочь. Мужчина, называется. Хотя о чем я? Мы же все такие важные из себя...

Спасибо, что хотя бы дверь входную поприветствовал.

На улице было темно и моросил дождь. Я зябко передернула плечами и посмотрела на пальто Морра из тонкой ткани с отливом, отороченной полоской меха.

— У вас нет верхней одежды? — поинтересовался он, не оглядываясь, и натянул на руки лайковые перчатки. Черные, естественно.

— Я не знаю, есть ли у меня верхняя одежда, — ответила я, отставляя чемодан и обхватывая себя руками, чтобы стало теплее. — Когда я направлялась в ваш мир, у меня была куртка, но после так называемой адаптации мне выдали в обмен только платье. А содержимое нового багажа я еще не рассматривала.

Признаться честно, где-то в глубине души я все же надеялась, что после этого Морр как джентльмен предпримет что-нибудь, чтобы помочь мне. Конечно, о пальто с его барского плеча и мечтать не стоило, однако...

Никаких «однако». Он даже не удостоил меня взгляда, не то что слова или мало-мальской заботы. Зато в следующую секунду из-за угла показалась коляска, запряженная лошадей, и вскоре остановилась около нас.

— Садитесь, — велел мне Морр.

— А чемодан куда? — Я попыталась перетащить свой новый багаж на мостовую, но споткнулась о камень брусчатки и чуть не полетела вперед носом.

— Туда, — между тем ответил Морр, и чемодан внезапно окутало сиреновой дымкой, после чего он оторвался от земли и совершенно самостоятельно поплыл к коляске.

Я проследила за его полетом ошеломленным взглядом.

— Это ма... — начала было я, но на «-гия» запнулась в неверии.

— Садитесь же, — поторопил меня Морр бесстрастно и первым заскочил в коляску.

Я тоже, путаясь в длинной юбке, кое-как забралась на высокую ступеньку, затем не совсем грациозно села на сиденье рядом с Морром. Крыша коляски тотчас выдвинулась вперед, укрывая нас от дождя.

— Мраморная улица, двадцать два, — назвал адрес Морр, и лошадь тронулась.

«Мраморная, двадцать два», — повторила я про себя. Надо запомнить на всякий случай.

— Мы в столице? — спросила я после, разглядывая тянущиеся мимо дома, невысокие, в пару этажей, с покатыми черепичными крышами.

В некоторых из них на первых этажах располагались магазинчики: одежда, галантерея, продукты. Судя по темным витринам, в этот поздний час они были уже закрыты. Да и в целом улицы выглядели пустынными, лишь изредка на глаза попадались прохожие, закутанные в плащи или прячущиеся под зонтиками.

— Да, это Остелла, — после некоторой паузы соизволил ответить Морр.

— Миленько, — подавляя вздох, ответила я. И добавила тихо: — Похоже на декорации к историческому фильму...